

«МЯГКАЯ СИЛА» НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процесс распространения концепции «мягкой силы» в современном евразийском пространстве. «Мягкая сила» выступает в качестве эффективного средства реализации внешней политики Российской Федерации, КНР и других стран.

Ключевые слова: «мягкая сила»; публичная дипломатия; внешняя политика; интеграционные процессы.

BASTAMOVA E. M.

“SOFT POWER” IN THE EURASIAN SPACE

ABSTRACT

The article examines the process of spreading the concept of “soft power” in modern Eurasian space. “Soft power” acts as an effective means of implementing the foreign policy of the Russian Federation, the China and other countries.

Keywords: “soft power”; public diplomacy; foreign policy; integration processes.

В современных условиях страны стремятся использовать более широкий набор средств для осуществления своих внешнеполитических целей, развития международных связей, создания положительного образа. Заметно возрастает роль гибких факторов, усиливается влияние «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений.

Родоначальник концепции, гарвардский ученый Джозеф Най, указывал на три составляющие термина «мягкая сила» (soft power): культура (привлекательность страны за рубежом), политические ценности, внешняя политика. Рассматривая внешнюю политику США, американский политолог сделал вывод о том, что жесткие методы на другие страны являются малопродуктивными. Большого результата можно достичь «мягкими методами», в первую очередь, культурой, внешним влиянием, политическими ценностями. Согласно Дж. Наю, ресурсами «soft power» в международных отношениях являются все те способы, которые «вдохновляют и привлекают» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто стремится его контролировать, добиться желаемого результата [10]. «Мягкая сила» стала использоваться как внешнеполитический инструмент, способный обеспечить мировое доминирование. Многие эксперты считают, что данная концепция стала основой для понима-

ния современных международных отношений, ключевым понятием в общественной дипломатии. Благодаря популярности такой формы внешнеполитической стратегии, значительное количество стран приступили к использованию «мягкой силы»: развитие мирных отношений с участниками-партнерами, формирование образа, имиджа своей страны в СМИ, создание образовательных программ, академических обменов, стажировок и др. В дополнение к понятию «мягкая сила» активно используется термин «умная сила» (smart power), «способность сочетать жёсткую и мягкую силу для формирования выигрышной стратегии».

Помимо основных компонентов «мягкой силы», существует инструмент контроля и развития информационных механизмов воздействия. Современные технологии и средства коммуникации позволяют манипулировать сознанием людей, формируя нужные образы. Такой способ применялся при пропаганде преимуществ и достижений постсоветских государств на антироссийской основе. Многочисленные информационные потоки гласили о развивающихся небольших республиках, которые смогли забыть о прошлом, выбрав европейский путь развития. Дезинформационные мероприятия, возникшие в ходе конфликта между Грузией, Южной Осетией и Абхазией, повлияли на общественные настроения. Российское руководство столкну-

лось с информационным воздействием со стороны западных стран. Использование «мягкой силы» грузинской стороной показало эффективность стратегии, а также оказало влияние на внешнеполитические процессы. С тех пор Россия не один раз столкнулась с проблемой объективного информационного совещания кризисных ситуаций (Сирия, Крым, Донбасс и др.). Вследствие чего на сегодняшний день информирование мировой общественности о позиции России является приоритетом в системе публичной дипломатии. Стоит отметить, активное проявление политики Турции в странах евразийского региона: история и географическое положение страны способствовали активизации политики «мягкой силы» (наличие национальной, религиозной и языковой общности народов). Для реализации концепции «мягкой силы» турецкое руководство направляет векторы сотрудничества на развитие деятельности в области международных объединений. Такой шаг позволит участвовать во многих механизмах сотрудничества, функционирующих в ближайших к стране регионах. С целью усиления взаимодействия со странами Центральной Азии и Кавказа, Турция выступила инициатором создания организаций: Совет по сотрудничеству тюркоязычных стран (ССТС), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TurkPA)[6, С. 150]. Помимо создания международных организаций, стране необходимо использовать «мягкие» средства для решения современных внешнеполитических задач: в кипрском вопросе с Грецией и ЕС, в армянском со странами, признавшими геноцид армян и многими другими.

Особый интерес представляет динамика роста китайской позиции на мировой арене. В складывающейся на сегодняшний день международной обстановке существенной особенностью китайской дипломатии является сохранение мира и развития. Китайское правительство явным образом настроено на сохранение независимости, суверенитета, территориальной целостности, а также на создание благоприятных условий в мировой политике. Расширяется география интересов Китая, увеличивается число его инициатив по вопросам экономического сотрудничества, разрешению

затруднений в разных отраслях. Одним из приоритетных направлений остается развитие дружеских добрососедских отношений со всеми окружающими Китай государствами. Эта особенность стала отчетливо проявляться после рабочего заседания по внешней политике в 2013 г. Си Цзиньпин сообщил, что стратегической целью китайской внешней политики является служение задаче национального возрождения, для этого Китаю необходимо улучшать отношения с соседними странами. Экономическое развитие – является главным фактором во внешней деятельности Китая. Тем самым, международные организации – важный инструмент поддержки национальных интересов Китая в аспекте его экономической мощи. Благодаря высокому положению в области экономики, Китай смог разработать следующий шаг – новый проект Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Целью данного проекта является поддержка и усиление экономики[7]. На основе представленной концепции «Экономического пояса Шелкового пути» в Астане, лидер Китая сформулировал план, который состоит из следующих шагов:

- Усиление положений стран региона в политической сфере;
- Ускоренное развитие постройки железной сети;
- Продвижения в области торговли;
- Увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах;
- Углубленное развитие дипломатических отношений[5].

Следующим примером поддержки национальных интересов Китая через призму международных организаций – создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Многие специалисты отмечают, что существующие институты: Всемирный банк, Международный валютный фонд работают под эгидой ООН, но не отрицают возможность давления, влияния со стороны США и Японии на данные объединения. Следовательно, Пекин нашел иную дорогу для достижения своих целей. С помощью Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, у Китая появится возможность инвестировать

в любые страны. Стоит отметить, что партнеры не заботятся попасть в зависимость от Китая, так как принимают бюджет или соглашаются на некие проекты от международной организации. Тем самым, Китай существенно увеличивает свое влияние в отсталых и нестабильных странах, в которые никто не инвестирует. С окончательным обретением статуса глобального игрока, китайское руководство пытается нарастить «мягкую силу» страны, прежде всего за счет создания привлекательного образа страны, культуры, стимулирует рост интереса к китайскому языку. То есть, поощряют создание сети школ и Институтов Конфуция по всему миру, способствуют продвижению брендов: технологии, средства коммуникации, восточные единоборства и оздоровительные программы. Публичная дипломатия – это концепция, в китайских источниках – «вай сюань» (пиньинь: wai xuan – внешняя пропаганда). Китайская публичная дипломатия фокусируется на рекламе китайских достижений, успехов, а главная цель – поднять репутацию страны в глазах мирового сообщества. По сравнению с внутренней государственной пропагандой, китайскую публичную дипломатию еще нельзя назвать развитой. Дело в том, что Китай далеко не всегда продумывает шаги по укреплению положительного национального имиджа, совершая ошибки. Необходимо отметить, что помимо полноправного участия в экономических и политических организациях, Китай пытается расширить свое влияние и в здравоохранительной сфере. На протяжении долгого времени, китайское руководство пытается вступить во Всемирную организацию здравоохранения. Страна указывала на важные факторы для убеждения международного сообщества: что у Китая есть острая необходимость для вступления. К таким убеждениям относятся: многократные попытки делегаций из Тайбэя участвовать в международных конференциях по медицине и здравоохранению; последствия после перенесенной эпидемии атипичной пневмонии (Население Китайской Республики в значительной мере пострадало, в 2003 г.).

В мире начинают все лучше понимать, какой высокий скачок на уровне развития и масштабах экономики совершила Китайская Народная

Республика за годы, прошедшие с начала XXI столетия. В самом деле, в начале 2000-х г. Пекин лишь ставил задачу приблизиться к статусу региональной – на пространстве АТР – державы, а сейчас она большинством государств воспринимается как вторая мировая держава, не только по экономическим показателям, но и по комплексной мощи сфере политики. От пассивной политики сохранения статуса страны «третьего мира», Китай перешел к более агрессивной политике и на данный момент занимает одну из лидирующих позиций в мире.

На сегодняшний день Россия – основной партнер и сотрудник Китая. Важными моментами в перспективе развития отношений между двумя странами станут 2021-2022 г., когда истекает двадцатилетний срок действия Большого договора – Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [1, С. 151]. Применение инструментов и технологий «мягкой силы» происходит на наших глазах. В Концепции внешней политики Российской Федерации, которая была утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г., указано, что «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» [2]. Действительно, присоединение Крымского полуострова, участие в боевых действиях в Сирии – «обработка» таких сложных событий требует использования не только военных инструментов, способных обеспечить реализацию внешнеполитических целей только в краткосрочной перспективе. Для создания долгосрочного и выгодного сотрудничества стране необходимо применение стратегических ненасильственных методов. Учитывая современные мировые тенденции, политическое руководство России также декларирует необходимость использования технологий «мягкой силы» во внешней политике государства [8]. Многие эксперты считают, что Россия занимает высокий рейтинг эффективности использования «мягкой силы». Британское пиар-агентство Portland опубликовал Россию в свой ежегодный рейтинг 30 самых влиятельных стран, лидирующих по критерию «мягкой силы» — способности влиять на другие государства не деньгами и оружием, а ценностями гражданского общества и культурой [9]. Однако достичь больших успехов

в данном направлении стране не удалось. Россия не в полной мере использует потенциал возможности рассказать о стране: о том, чем интересуются наши граждане. Помимо этого, существуют возможности для осуществления сотрудничества государств Евразии в сфере использования «мягкой силы», а именно: активизация деятельности в основных международных институтах, наращивание активности на региональных направлениях. Совместный поиск решений поможет противодействовать вызовам, которые могут угрожать безопасности, целостности и стабильности стран евразийского пространства. На данный момент в качестве центрального компонента российского инструментария «мягкой силы» на евразийском пространстве выступает идеология консерватизма, которая широко поддерживается как в широких слоях общества, так и в правящих классах. Однако, евразийская идеология имеет региональный статус: она охватывает постсоветское пространство. Идеология «Русского мира» выдвигается в российской внешней политике, адресована самым широким слоям обществ зарубежных стран [4, С. 6]. Пройдя сложный исторический путь, концепция обрела свою идеологию, которая основывается на консерватизме и тесно связана с христианством. Защита семейных ценностей, противостояние легализации однополых браков, значение религии в жизни общества становятся частью новой российской идентичности, а, следовательно, и «Русского мира». Концепция «Русского мира» также стала политическим инструментом, который был использован российским руководством для идейного обоснования присоединения Крыма к Российской Федерации весной 2014 г. Как считают некоторые исследователи, в дальнейшем концепция «Русского мира» может применяться не только в качестве обоснования защиты прав русскоязычных соотечественников. Помимо этого, такая культурно-историческая идея может существенно укрепить имидж России как глобального защитника традиционных ценностей, привлечь на сторону России политиков правого толка в Европе, а также христианские группы в США.

За последние годы была проделана работа по нормативно-правовому закреплению «мягкой

силы» в качестве важного внешнеполитического инструмента: создание институтов, как государственных, так и негосударственных, координирующих использование инструментов «мягкой силы», по налаживанию информационных каналов, призванных представлять российское видение событий в мире. Россия продолжает действовать независимо в современных международных ситуациях. И к этой независимости России очень легко прикрепляются фобии, связанные с нашей историей. Для достижения позитивных целей, России необходимо проводить политику гораздо эффективнее на уровне взаимоотношений между активистами гражданского общества, межнационального или межконфессионального общения, взаимодействия регионов страны [3, С. 87-88]. То есть, чем больше будет особого горизонтального общения между гражданами России и гражданами других стран, тем меньше будет провокаций, недопонимания, информационного противоборства.

Список литературы

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, статья 25 // Сборник российско-китайских документов 1999-2007 гг. – М.: Олма Медиа групп, 2007. – С. 151.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016 // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.mid.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
3. *Василенко И. А.* Евразийская идея как фактор формирования имиджа современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – № 6. – С. 84-90.
4. *Великая А.* Вызовы гуманитарного сотрудничества России со странами СНГ // Армия и общество. – 2013. – № 2 (34). – С. 11-20.
5. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. Укрепить дружбу народов, вместе открыть светлое будущее, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWSKST/t1077192.htm> (дата обращения: 14.02.2017).

6. Сафонкина Е. А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 145-166.
7. Голобоков А. С. Энергетическое сотрудничество России и Китая и роль в нем многосторонних неправительственных механизмов // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20809> (дата обращения: 16.03.2017).
8. Цыганков А. Всесильно, ибо верно? «Мягкая сила» и теория международных отношений // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vsesilno-ibo-verno-16251> (дата обращения: 15.02.2017).
9. A Ranking of Global Soft Power, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/> (дата обращения: 13.02.2017).
10. Nye, Joseph S. In Mideast, the Goal Is 'Smart Power' / The Boston Globe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belfercenter.org/publication/mideast-goal-smart-power> (дата обращения: 02.03.2017).